

На правах рукописи

ТАДЫРОВА Анжела Борисовна

Поэзия Ш.П.Шатинова: образная система и жанровое своеобразие

Специальность 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(алтайская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2012

Работа выполнена на кафедре алтайского языка и литературы ФГБОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет» (ГАГУ)

Научный
руководитель: доктор филологических наук, профессор
Киндикова Нина Михайловна

Официальные
оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Хисамов Нурмухаммет Шагвалеевич
ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ

доктор филологических наук, профессор
Зайцева Татьяна Ивановна
ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
(УдГУ)

Ведущая
организация: ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им.
Н.Ф.Катанова» (ХГУ)

Защита состоится «22» марта 2012 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 при Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2, ауд. № 207

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета: [http: // www.ksu.ru](http://www.ksu.ru)

Автореферат разослан «10» февраля 2012 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор*

Юсупова А.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Целостное рассмотрение творчества национальных писателей, выявление системы поэтических образов и жанрового своеобразия лирики известных поэтов – один из наиболее актуальных вопросов современного литературоведения, приобретающий немаловажное значение для национальных литератур Сибири. Национальная специфика поэзии долгое время оставалась вне поля зрения исследователей. Изучив образный мир отдельных поэтов, можно воссоздать общую художественную картину литературы. Данная проблема имеет теоретическое и историко-литературное значение.

Лирика Шатры (Николая) Пепишевича Шатинова (1938-2009) – Народного поэта Республики Алтай, Заслуженного работника культуры Республики Алтай, лауреата государственной премии имени Г.И.Чорос-Гуркина - с точки зрения функционирования традиционных образов и развитию лирических жанров недостаточно изучено в алтайском литературоведении.

Литературное наследие Ш.П.Шатинова составляют более двадцати поэтических и прозаических сборников, ряд литературно-критических статей, посвященных развитию литературы и языка родного народа, проблемам взаимоотношения человека и природы, дружбы народов; яркие лиро-эпические и драматические произведения, впервые переведенные им на алтайский язык и поставленные на театральной сцене («В ночь лунного затмения» М.С.Карима, одноактные пьесы А.Чехова, «Власть тьмы» Л.Толстого, «Отелло», «Гамлет» У.Шекспира, «Пигмалион» Б.Шоу, «Трактирщица» К.Гольдони и другие).

Помимо этого Ш.Шатинов является автором переводов на алтайский язык произведений разных жанров классиков русской и мировой литературы, а именно - А.Пушкина, М.Лермонтова, Н.Гоголя, Ф.Достоевского, Н.Островского. Т. Шевченко, А.Чехова, С.Есенина, Э. Филиппе, а также латышских З.Иманта, У.Берзиньша, О.Вациетиса, тувинских поэтов А.Даржая, Т.Кызыл-оола, О.Сувакпита, С.Сарыг-оола, С.Сюрюн-оола и других.

Шатра Пепишевич обладает редкой поэтической одаренностью, гениальной способностью стихосложения с соблюдением культуры алтайского стиха. Он считается художником слова высокого класса, чье

творчество стало школой поэтического мастерства для начинающих поэтов.

У истоков формирования и становления художественного сознания Ш.П.Шатинова лежит традиционная культура алтайского народа. Поэт привносит в лирику его мировоззрение и обычаи, мысли и думы. Не зря поэзия Ш.Шатинова отличается от лирики своих современников народной мудростью и философичностью. Судя по воспоминаниям самого поэта, с детства он «часто любил слушать народные песни и героические сказания о богатырях-алыпах. Мать играла и на комусе-варгане, и на икили (двухструнный смычковый инструмент, подобный скрипке). А тетя брала топшур и они дуэтом пели разные песни. Стихотворения матери публиковались в местной газете «Красная Ойротия»(1925-1930гг.). Под влиянием красоты и гармонии фольклорных напевов он иногда сочинял и четверостишия»¹.

Неслучайно в художественном мире Ш.Шатинова часто встречаются малые формы устного народного творчества, слышны звуки топшура, долгие беседы мудрецов под звездным небом у священных кедров. Поэт интуитивно исходит из того, что было близко и дорого ему с малых лет, придавая своим стихам национальный колорит. В виду того, что оригинальные произведения Ш.Шатинова не переведены на русский язык, иноязычному переводчику без качественного подстрочного перевода не всегда удастся воспринять лирику поэта.

Однако с лирическими произведениями Ш.Шатинова частично знакомы читатели тувинской, башкирской, азербайджанской, латышской и русской литературы. Среди них наиболее удачными считаются переводы некоторых стихотворений Н.Матвеевой и лирических миниатюр «ин» С.Дыкова.

Отдельные стихотворения, кроме выше указанных, в ходе диссертационного исследования *переведены нами на русский язык в смысловом подстрочнике*. В будущем они могут послужить основой для поэтического перевода лирики поэта.

Что касается прозы Ш.Шатинова, то по структуре рассказы короткие, по содержанию – емкие. Основная их тема – природа, животный и растительный мир, судьба детей, трудное и суровое детство в годы Великой Отечественной войны. Тонкое знание детской психологии,

¹ Киндикова Н.М. Статьи об алтайской литературе. Горно-Алтайск, 2010. С. 136

мировоззрения, рассуждения и мыслей оправдывается тем, что детство самого писателя тоже пришлось в военные годы.

Родился он в урочище Ёлегем, близ села Хабаровка Онгудайского района республики Алтай. Детство прошло в селе Боочи этого же района. Родители работали здесь учителями. Отец поэта служил в армии на Востоке. И вскоре, по возвращении, ушел на фронт и не вернулся. Мать одна вырастила двоих детей: Розу и Николая.

Шатра Шатинов с раннего возраста тяготел к учебе. Вопреки запретам матери, он случайно попадает в областную национальную среднюю школу, ныне именуемую гимназией. Здесь он навсегда увлекается литературой, а по окончании школы учится в Горно-Алтайском педагогическом институте, затем на философском факультете МГУ, в Литературном институте имени А. М. Горького. Ш.Шатинов работал сотрудником в редакции республиканской газеты, радиокомитета, издательства, и преподавателем алтайских студентов-актеров в Московском высшем театральном училище имени Щепкина и руководителем поэтического кружка учеников Усть-Канского района «Сокровенный Алтай».

В диссертационной работе впервые производится попытка представить лирику Ш.Шатинова в целом: показать эволюцию его мировоззрения, жанрового многообразия и образную систему его лирических произведений, определить роль и место поэта в алтайской литературе. До настоящего времени в алтайском литературоведении еще нет работы комплексного характера, в которой лирика поэта исследовалась бы в движении, в сравнительно-типологическом плане с другими литературами, в их взаимодействии и взаимовлиянии. В данной работе первая поэзия Ш.Шатинова станет объектом целостного научного исследования.

Актуальность настоящей работы обусловлена, во-первых, недостаточной изученностью творчества Ш.Шатинова; во-вторых, научной потребностью выявления особенностей художественного мира его поэзии, изучения жанровой и образной систем; и, в-третьих, необходимостью уяснения места и роли яркой творческой индивидуальности в литературном процессе второй половины XX – начала XXI вв.

Степень научной разработанности проблемы.

В современном алтайском литературоведении до настоящего времени нет монографического исследования, посвященного лирическому

творчеству Ш.Шатинова. Имеющиеся статьи носят скорее обзорно-публицистический, литературно-критический характер, отсутствуют литературоведческие труды, опирающиеся на серьезную теоретико-методологическую базу, посвященные анализу как отдельных аспектов творчества писателя, своеобразия его художественного метода, так и комплексного научного подхода. Одна из главных причин недостаточной изученности проблемы обусловлена тем, что исследователи зачастую ограничивались рассмотрением отдельных лирических произведений. Первые критические рецензии и отзывы на стихотворения Ш.Шатинова, статьи о его творчестве и жизни появились лишь с 60-х годов прошлого столетия. Их авторами являются В.И.Чичинов (1967, 1969) С.С.Каташ (1969, 1973), С.М.Каташев (1974), Г.В.Кондаков (1976, 1983), Н.М.Киндикова (1990, 1992, 2001, 2003, 2008, 2010) и другие.

Однако до настоящего времени нет работ, специально посвященных литературной деятельности Ш.Шатинова, тематическому и жанровому своеобразию, образному миру поэта. Тем не менее, в разные годы в монографиях и статьях отечественных литературоведов, критиков рассматривались определенные вопросы. В 60-70-е годы в работах, посвященных проблемам развития алтайской лирики, затрагивались тематика и проблематика творчества Ш.Шатинова в контексте поэзии его современников. В статьях критика В.И.Чичинова рассматривался поэтический язык и характер лирических произведений поэта (1967, 1969). Как он отмечает, «лирика Ш.Шатинова отличается своей народностью, песенностью, а его поэтический язык богат».²

В «Очерках по истории алтайской литературы» (1969) литературоведами С.С.Каташем и Г.В.Кондаковым основное внимание уделяется на сочетание в поэзии Ш.Шатинова «двух стилей и двух планов: фольклорного и современного». По их словам, «его лирический герой отличается особенностью смотреть на мир глазами своих предков и глазами нашего современника».³ Уже в начале творческого пути писателя литературоведами отмечено его мировосприятие, близкое к народному, но в то же время широкое, масштабное и современное.

В ходе рассмотрения тематического своеобразия поэзии современников Ш.Шатинова в своей совместной работе «Путь молодой литературы» (1973) С.С.Каташ и В.И.Чичинов выделяют тему

² Очерки по истории алтайской литературы. / Под ред. С. С. Суразакова. Горно-Алтайск: Горно-Алт. отделение Алт. кн. изд-ва, 1969. С. 121

³ Там же. С. 166

интернационального в лирике поэтов. К примеру, «Э.Палкин писал о золотой Праге, о Вьетнаме – Ш.Шатинов, свобода Греции – у А.Адарова, П.Самык – о борьбе алжирского народа».⁴ Обращение поэтов к данной теме вызвано тем, что они заинтересованы в культуре других народов. В свою очередь, Ш.Шатинов не раз обращался к теме дружбы народов во всем мире.

Л.Антопольский в своей статье «Поющее слово Алтая» (1973) отмечает мифологическое значение некоторых образов уже в начале творческого пути Ш.Шатинова. В ней он рассматривает значение образа жизни и смерти в алтайской лирике и коротко отмечает «народный характер и особенность космических образов рассвета, росы» в поэзии Ш.Шатинова.⁵

Таким образом, в вышеуказанных статьях частично рассмотрены тематика и проблематика лирики поэта, затронуты вопросы поэтических образов.

Поэзия Ш.Шатинова отличается также особым стихосложением. В монографии С.М.Каташева (1974) об алтайском стиховедении во внимание взяты слог, ритмика, рифма некоторых поэтических строк Ш.Шатинова. Стиховед справедливо отмечает, что они у поэта своеобразны, несмотря на их идентичность со стиховедческими канонами в фольклорных произведениях. Особенно в начале творческого пути в его лирике часто встречались 4-12-тисложные строки, основанные на малых жанрах устной народной поэзии.

Исследователь выделяет рифму отдельных слог, а не слов в стихотворении «Жил человек»:

<i>Он еще не умер,</i>	<i>Ол олгöлöк,</i>
<i>Душа пока не покинула (его).</i>	<i>Тыны үзүлгелек.</i>
<i>Кричит сердце:</i>	<i>Кыйгырат жүрек:</i>
<i>Товарищ нужен.</i>	<i>Најы керек.⁶</i>

В некоторых лирических произведениях поэта рифмующийся последний слог первой строки переходит в любой из слогов второй строки. С.Каташев назвал такой вид конечной рифмы «переходной, кочующей» («кöчкүн»).⁷

⁴ Каташ С. С. Путь молодой литературы / С. С. Каташ, В. И. Чичинов. Горно-Алтайск: Горно-Алт. отделение Алт. кн. изд-ва, 1973. С. 40

⁵ Антопольский Л. Поющее слово Алтая // Литература и ты. М., 1973. С. 46

⁶ Там же. С. 73

⁷ Там же. С. 76

С.Каташевым подчеркивается то, что «Ш.Шатинов с современником П.Самыком ввели своеобразную конечную рифму, где чередуются разные части речи, например, глагол с существительным, глагол с числительным, прилагательное с прилагательным, существительное с наречием и т.д.». ⁸

В монографии С.Каташева внимание обращается и на рифму заимствованной лексики в лирике поэта. Особенно необычны для алтайского читателя конечные рифмы. К примеру, в нижеприведенных строках из стихотворения Ш.Шатинова «Потерял лотерейку» рифмуются слова «стадион» и «миллион»:

<i>Перед глазами (моими) сейчас</i>	<i>Кöзимде эмди ле</i>
<i>Аишабад. Стадион.</i>	<i>Аишабад. Стадион.</i>
<i>Дым сигар. Шум.</i>	<i>Танкы. Тал-табыш.</i>
<i>Народу – миллион.</i>	<i>Албаты – миллион.</i> ⁹

Стиховед С.Каташев в свое время отметил особый, оригинальный стиль и своеобразное стихосложение молодого поэта.

Если в 60-70-е годы прошлого столетия в литературоведении и критике основное внимание акцентировалось на становление и характер поэзии Ш.П.Шатинова, то в 80-90-е годы предметом исследования становится жанровое своеобразие лирики и образный мир поэта.

В частности, литературовед Г.В.Кондаков в монографиях «Магнитное поле поэта» (1976), «Духовное согласие. Русско-алтайские литературные взаимосвязи» (1983) подробно останавливается на жанровом развитии алтайской лирики. Он справедливо выделяет «три ведущие тенденции: 1) продолжение, обогащение традиций устной поэзии; 2) активное творческое восприятие опыта русских классиков и современной поэзии; 3) возросшая роль многонациональной поэзии нашей страны и зарубежья». ¹⁰ В этом аспекте исследователь рассматривает жанр миниатюры, корни которого лежат в фольклоре. Он подчеркивает особенности таких жанров, как дума, элегия, послание, появившееся в лирике алтайских поэтов, в том числе и Ш.Шатинова, в процессе его творческих исканий и влияния русской литературы.

В трудах исследователей ярко высвечивается лирический герой поэта, его мысли и чувства. В авторской работе «Звездный путь» (1985), посвященной своеобразию алтайской поэзии, В.В.Дементьев отмечает

⁸ Каташев С.М. Алтай ұлгер керегинде. Горно-Алтайск, 1974. С. 85

⁹ Там же. С. 86

¹⁰ Кондаков Г.В. Духовное согласие. Русско-алтайские взаимосвязи советского периода. Горно-Алтайск, 1983. С. 54

влияние фольклорного наследия на творчество поэтов. Философскую направленность лирики Ш.Шатинова исследователь обуславливает тем, что «лирический герой близок к народу, он размышляет о природных началах и его внутренний мир раскрывается через состояние природы».¹¹

Впервые лирика Ш.Шатинова, в контексте его современников, более подробно рассмотрена в статьях Н.М.Киндиковой, опубликованных в научных сборниках «История и современность» (1990), «Раздумья об алтайской литературе» (1992), «Статьи об алтайской литературе» (2010) и т.д. Они посвящены тематике, образному миру, своеобразию лирики, характеру лирического героя поэта. Литературовед отмечает его профессиональный рост в создании лирических произведений в различных жанрах. Выделяет своеобразие поэтических образов и зарождение лирики Ш.Шатинова на стыке устного народного творчества и традиций современной литературы.

Из стихотворений Ш.Шатинова, написанных в разных жанрах, Н.Киндикова подробно рассматривает лирические миниатюры «ин» в форме двустий («зарубки на дереве»)¹². Тематическому своеобразию жанра посвящены также статьи О.С.Иркитовой (2005) и А.А.Еликпеевой (2006).

Вопрос о стихосложении Ш.Шатинова в последние годы частично затронут в статьях Н.М.Киндиковой (2010). Она отмечает, что «рифмы стихотворений поэта восходят к народным песням, созвучие начальных и конечных рифм отличает мелодичность лирики Ш.Шатинова».¹³

«Мастерство и искусство поэта сочетать фольклорные и литературные традиции стихосложения проявляется и в некоторых безглагольных, как у А.Фета, стихотворениях».¹⁴ К примеру:

<i>Весенний сад... Молодые...</i>	<i>Јаскы сад... Јаш улустар...</i>
<i>Ласковые нежные смехи...</i>	<i>Јажыркак эрке каткылар...</i>
<i>Глаза, смотревшие друг на друга...</i>	<i>Удура көрүшкен көстөр...</i>
<i>Робкие слова...</i>	<i>Уйалып айткан сөстөр....</i>

Подобные, не свойственные алтайской поэзии, стихи отличаются чеканными строфами и привлекают внимания читателей.

¹¹ Дементьев В.В. Звёздный путь: поэзия Горного Алтая и других сибирских народов: прошлое и настоящее. Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд-ние Алт. кн. изд-ва, 1985. С. 37

¹² Киндикова Н.М. Алтайская литература в контексте тюркоязычных литератур Сибири. Горно-Алтайск, 2001. С. 139

¹³ Киндикова Н. М. Статьи об алтайской литературе. Горно-Алтайск, 2010. С. 109

¹⁴ Там же. С. 109

Таким образом, творчество Ш.П.Шатинова многообразно и своеобразно. Он – поэт с особым почерком, чье творчество привлекло внимание отечественных литературоведов и критиков еще с 60-х годов прошлого столетия, но так и не раскрыто и не изучено. Его лирика богата разнообразными темами и жанровыми модификациями, символическими образами и мотивами, оригинальностью стихосложения и стиля. Однако до настоящего времени отсутствуют работы, специально посвященные образной систем и жанровому своеобразию лирики алтайского поэта.

Объектом исследования является лирика Ш.П.Шатинова.

Предмет исследования – образная система и жанровое своеобразие лирики Ш.Шатинова.

Цель диссертационного исследования – комплексное изучение образной системы и жанрового своеобразия поэзии Ш.Шатинова; определение его места и роли в современной алтайской литературе. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- раскрыть особенности лирического творчества Ш.Шатинова, основанного на фольклорном, мифологическом, религиозном, бытовом, социальном материале, связав его с художественным мировоззрением тюркских народов Сибири и Поволжья;
- выявить систему поэтических образов в лирике поэта;
- определить жанровое своеобразие его лирики;
- раскрыть внутренний мир лирического героя и художественное своеобразие лирических произведений поэта.

Методологической и теоретической основой диссертационного исследования послужили литературоведческие работы по поэтике и теории литературы (П. А. Гринцер (1996), Ю. С. Рассказова (1998), Б.В. Томашевского (1999), О.В.Зырянова (2003), Н. Д. Тамарченко, С. Н. Бройтман (2004), В. Е. Хализева (2007), Э. Я. Фесенко (2008) и др.).

Источником ценной информации о национальных особенностях лирических произведений тюркоязычных поэтов Сибири, Урала, Приволжья и других регионов нашей страны послужили труды С. С. Каташа (1969, 1973), Г. В. Кондакова (1976, 1983, 1984), Н. М. Киндиковой (1990, 1992, 1993, 1998, 2001, 2003, 2008, 2010), П.А.Троякова (1962), А.Л.Кошелевой (1992, 1995, 1996, 2001, 2008), В. Карамашевой (1995, 1996, 2004), Н. Таскараковой (1999, 2002, 2004), Д. С. Куулар (1969, 2002), М.А.Изынеевой-Хадаханэ (1986), У.Донгак (1993), С. С.Комбу (2005),

Т.Н.Галиуллина (1987), С.У.Алиевой (1995), М.Х.Бакирова (1999), Ф.Ф.Хасановой (2000, 2011) и многих других.

Кроме того, были изучены материалы научно-практических конференций различного уровня, проведённых в Горно-Алтайске, Абакане, Кызыле, Бийске, Новосибирске, Томске, Уфе, Казани, Улан-Удэ.

В целях исследования материала состоялись встречи с писателями-современниками Ш.Шатинова - Г.Г.Казачиновой (Абакан, 2010), А.А.Даржай (Кызыл, 2010).

В работе используются системный и целостный подходы, историко-литературный, сравнительно-типологический и когнитивный **методы исследования**.

Материалом исследования в работе послужили поэтические тексты Ш.Шатинова от ранних произведений до последних публикаций, сборники **его стихов** «Родная земля» («Төрөл јер», 1963), «Настал день» («Күн келди», 1966), «Амырга» («Амыргы», 1969), «Тихие звезды» («Тымык јылдыстар», 1974), «Луна у колыбели» («Кабай јанында ай», 1982) «Каменные аилы» («Таш айылдар», 1998), «Хоровод» («Күреелей», 2004), «Годы и струны» («Јылдар ла кылдар», 2005).

В качестве сравнительного материала привлечены лирические произведения хакасского поэта М. Баинова (1937 - 2001), тувинского поэта А.Даржая (1944р.), татарского поэта Р. Харисова(1941р.) и др.

Научная новизна работы заключается в том, что это первое комплексное исследование, где целостно рассматривается образная система и жанровое своеобразие лирики Ш.Шатинова, где идейно-художественный мир поэта осмысливается под углом зрения современных научно-эстетических представлений; выявляются характерные особенности содержания, эволюция его поэзии; творчество Ш.Шатинова впервые рассматривается в единстве фольклорного, религиозного, социально-объектного и субъектно-творческого начал; прослеживается творческий рост поэта, в связи с этим определяются особенности жанрового и образного своеобразия; на основе анализа фактического материала выявлены взаимосвязи и параллели творчества Ш.Шатинова с художественными традициями предшествующей и современной литературы, осмыслено новаторство художника и его национальное своеобразие; впервые проведено сопоставление с лирикой различных поэтов тюркского мира; определен индивидуальный творческий почерк писателя.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Поэзия Ш.Шатинова представляет собой самобытную художественно-эстетическую систему образов и мотивов, которая является феноменом, этнопоэтическим «кодом», заключающий в себе сознание, миропонимание, менталитет алтайского народа. Содержательность и символичность образов является способом реконструкции национальной модели мира.

2. Жанровые факторы расширяют художественный мир Ш.Шатинова. Он богат лирическими миниатюрами «ин» («зарубки на дереве»), песнями, благопожеланиями, элегиями, корни которых восходят к древнетюркской поэзии и устному народному творчеству. Мастерство и чуткость поэта к культуре и литературе других народов обосновывается введением им в свою лирику жанра оды, гимна, думы, станса, посвящения и послания

3. Как известно, все тюркские литературы, включая ареалы и за пределами сибирского региона, считаются близкородственными в языковом, историческом, этнокультурном плане. Некогда они имели одно государство, в результате чего сложилось схожее мировоззрение, единые традиции и обычаи. Не случайно в работе впервые произведена попытка исследования лирики Ш.Шатинова в сравнительно-типологическом аспекте с поэзией А.А.Даржая, М.Р.Баинова, Р.М.Харисова.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в исследовании поэзии Ш.Шатинова как художественно-эстетической системы, определении тематической характеристики лирических произведений, в выявлении этнопоэтического своеобразия образов, мотивов и жанровой специфики, что может способствовать более углубленному рассмотрению литературного наследия поэта. Монографическое изучение поэзии Ш.Шатинова позволяет выявить художественную значимость, тематические и жанровые особенности его творчества, что будет иметь значение для исследования алтайской поэзии в целом и восполнит пробел в национальном литературоведении.

Практическая значимость исследования состоит в том, что основные положения и выводы диссертации могут быть использованы при дальнейшей разработке проблемы образной системы и жанрового своеобразия; в изучении литературного наследия Ш.Шатинова в целом; в написании реферативных, курсовых и дипломных работ по региональной литературе; в преподавании курсов лекций и спецкурсов «История

национальных литератур», «Тюркские литературы России и СНГ», «Проблемы поэтики лирики» и др.; в составлении программ, учебных и методических пособий, практикумов для высших и средних учебных заведений, общеобразовательных школ; в сравнительно-типологическом исследовании алтайской, хакасской, тувинской и татарской лирики.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедр алтайского языка и литературы Горно-Алтайского государственного университета и татарской литературы XX-XXI вв. и методики преподавания Казанского (Приволжского) федерального университета. Основные положения и выводы исследования изложены в выступлениях с сообщениями на международных научных конференциях: «Художественный текст: варианты интерпретации» (Бийск, 2009), «Образование и культура в развитии современного общества» (Новосибирск, 2009); на всероссийских конференциях «Судьба и литературное наследие репрессированных: взгляд из XXI века» (Горно-Алтайск, 2010); на республиканских научно-практических конференциях (Горно-Алтайск, 2008, 2009, 2010). Материалы исследования представлены в двенадцати публикациях диссертанта, одна из них издана в журнале, рекомендованном ВАК (Уфа, 2010).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 169 страниц, из них основного текста 148 страниц. Список использованной литературы включает 284 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, степень разработанности, формулируются цель, задачи, предмет, объект и методы исследования, указываются теоретические и методологические основы, значимость, научная новизна и основные положения диссертации, выносимые на защиту.

Первая глава **«Система поэтических образов в лирике Ш.Шатинова»** состоит из четырех параграфов. В первом из них - **«Этнопоэтическая содержательность пейзажной лирики»** - отмечается, что совокупности архетипических образов отдельных ландшафтов (ледников Белухи, горы Юч-Сюмер, рек Катунь, Урсула и Карагол, Телецкого озера, Чуйской степи, Каракольской долины) создается

целостная мифологема Хан-Алтай в лирике алтайского поэта, Тувы (горы Саян, озеро Чаа-Холь) у А.Даржая, Хакасии (местность Красный Яр, тасхылы (холмы)), в поэзии М.Баинова, Татарстана (Казань, реки Волга, Кама-Чулман и Свияга) в лирике Р.Хариса.

Родной край воспринимается тюркоязычными поэтами как святилище. Он ассоциируется с матерью, подарившей жизнь и свет, защиту и любовь, тепло и ласку. Не случайно лирический герой поэтов возвышает свою малую родину, преклоняясь и поклоняясь ей до самой земли. Стихи пейзажной лирики Ш.Шатинова, А.Даржая, М.Баинова содержат систему «кодовых» образов (утренний свет, молоко, шапка, лента-кыйра, можжевельник, перевал и т.д.); выражения, обозначающие религиозное действие («встаю я часто на колени, / Молюсь на брезжущий рассвет...», «обрызгиваю молоком», «шапку свою тихо я снял»); устойчивые фольклорные формы, передающие почтительное отношение лирического героя к своей земле («словно журавль, отбившийся от стаи», «мать (моя) здесь выросла», «отец (мой) здесь ходил»), заключающих в себе особенности менталитета, культуры тюркского народа Сибири (в данном случае), которых не тюркоязычному читателю не всегда удастся понять.

В пейзажной лирике Ш.Шатинов стремится осмыслить нераздельное единство природы и человека. Осмысление тесной связи человека с окружающим миром наблюдается и в лирике его современников, в частности, Р.Хариса, что в очередной раз подтверждает близость мировидения и мироощущения тюркоязычных народов.

В параграфе **1.2. «Особенности гражданской лирики поэта»** ведущими темами являются темы детства и памяти, сохранения традиций и культуры своего народа, войны и мира, поэта и поэзии. В форме художественного самовыражения алтайского поэта предлагается ни с чем не соизмеримый культ родной земли как источник элегических воспоминаний о детстве. Чем взрослее и мудрее становится лирический герой, тем острее он ощущает необратимость времени. Он старается часто побывать наедине с детством в поисках покоя от земных забот, отдыха от дальних дорог, в надежде еще раз ощутить сладостный миг тех лет, тепло от мысленных встреч с матерью и отцом, домашний уют, которых так не хватает сейчас, спустя уже много лет. В стихотворениях Ш.Шатинова с особой пронзительностью передается желание очутиться на родной земле, где прошло милое детство. После долгого пути лирический герой все-таки встречается с ним, чтобы снова почувствовать свободу и беспечность

детских лет, к примеру: *«Друг друга долго разглядывали, / Мы молча поговорили: / - Здравствуй, мальчик, мое детство! / В ответ слышится: - Здравствуй, здравствуй, / Моя зрелость!»* («Бой-бойысты удаан ајардыс. / Бис унчугышпай куучындаштыс: / - Јакишы ба, уул, менин јаш тужым! / Угулат: - Эзен бе, эзен бе, / Эр темим!»).

Возвращаясь в мир детства, лирический герой поэта заново переживает страдания и душевную боль сироты. В этом случае всплывает мотив военного детства, исторической памяти. И в образе отца запечатлена вся боль сиротства, «безотцовщины», горечи детства лирического героя. Война воспринимается поэтом как синоним исторической памяти. Она ассоциируется с образом матери и дороги. Потеря близкого человека, разбившиеся надежды матери, иссякшее ожиданием сердце навсегда запечатлелось в душе поэта.

Любовь к родине, интерес к своим корням, уважение и почитание старших, культуры своего народа – качества, заложенные в сердце алтайского поэта с молоком матери – порождают в его лирике систему ярких «этнопоэтических кодов». Подобные мифологические образы заключают в себе «информацию» о традициях и обычаях алтайского народа. Таковыми являются образы трубки-канза в руках аксакалов, двухструнного музыкального инструмента топшур, амыргы-дудки, сделанной из священного кедра, ретроспективные образы богатырей, каменного изваяния из алтайских героических сказаний, персонажи из народных мифов и легенд, прототипы народных сказителей.

Размышления лирического героя Ш.Шатинова об исторической судьбе родного народа, о войнах в других странах являются истоком возникновения в его поэзии темы дружбы народов и мира во всем мире. Все глубже в лирическом герое поэта пробуждается чувство сопереживания, братства ко всем людям на земле. Он с тревогой наблюдает за происходящими событиями в Кубе, Хиросиме или во Вьетнаме. Иногда лирический герой даже воплощается в жертву этих войн, ясно ощущая на себе удары со стороны врагов.

В стихотворениях о поэте и поэзии мир лирического героя строится на спектре разных чувств. Сам герой находится в вечных поисках, его терзают муки вдохновения, тревожность мыслей и потока сознания. В то же время его наполняет чувство безмерного счастья оттого, что он творит, что может делиться опытом со своими преемниками. Впервые глазами своего лирического героя поэт смотрит на себя со стороны как на поэта:

«Может быть, я вам / Яркие поэмы, / Толстые и интересные / Романы не напишу. / Может быть, мое имя / Вечным не будет, / Изредка только / В статьях критиков, / В горячих спорах / Будет упоминаться...» («Айса болзо, мен слерге / Яркынду поэмалар, / Калыг ла јилбилү / Романдар бичибезим. / Айса болзо, мениг адым / Оостонг тўшпес ат болбой, / Каа-јаа ла / Критиктердинг статьяларында, / Изү сös блааштарда / Адалып турар...»).

Во многих стихотворениях Ш.Шатинов обращается к будущему поколению поэтов советами, иногда и наказаниями, как мастер поэтического слова. Его адресатами являются и начинающие, совсем юные поэты, и те, которые уже твердо стоят на выбранном пути. Лирический герой осознает свою значимость и роль в литературной жизни своего поколения. Он – словно звено в связующей цепи между предшественниками и преемниками. Как и лирический герой Р.Харисова, он выступает в качестве олицетворения сверхъестественного видения, мудрости, магической силы, коллективной памяти.

В параграфе **«1.3. Традиционные образы в любовной лирике»** раскрывается драматичная любовная лирика поэта. Чеканными строками, четкими строфами, емкими образами, посвященными первой любви, поэт поразил алтайского читателя еще в начале 60-х годов. Уже в первых стихотворениях четко вырисовывается образ недостижимой возлюбленной. Выражаются первые разочарования, разлука, но запечатлена незабываемая первая вечная любовь. Стихи написаны в форме народных песен, но в содержательном плане глубоки и емки. В образном плане в лирике Ш.Шатинова встречаются такие традиционные образы, как луна, цветок, береза, черемуха, девичьи украшения. Сквозным в ней выступает образ луны. Она является спутницей и собеседницей лирического героя. Их объединяет одиночество в этом мире. Луна, как самый близкий друг в его чистой, но безответной любви, понимает одиночество и тоску молодого любящего сердца.

Соотносясь с такими понятиями как женщина, плодородие, возрождение, луна олицетворяет образ возлюбленной лирического героя. Во многих малых жанрах алтайского фольклора образ девушки сравнивается с расцветающими весенними цветами, стройным деревом или ласточкой. В любовной лирике Ш.Шатинова девичья чистота, скромность и простота воплощена в образе дикого цветка; красоту и грацию заключают в себе образы березки и тополька.

Картину душевного мира лирического героя поэта составляют также образы журавля, лебедя, гуся. В них воплощено страдание, стенания от «низких» человеческих поступков, несправедливостей. Он летает в поисках обретения душевного покоя. Однако в то же время любой из перечисленных птиц является символом чистоты, непорочности, мудрости и гордого одиночества.

Мотив несчастной любви в поэзии Ш.Шатинова воплощен в образах догорающего полена, противоположного берега, осколком разбившегося зеркала. К примеру, в одном из стихотворений поэта в образе огонька в очаге, тлеющего уголька, тепло которого всегда сопровождает лирического героя. Угасающий пыл, оставшаяся надежда на взаимные чувства символизируются последним догорающим поленом: *«Последнее полено трещит в печи! / Последнее полено / В жизни нашей... / Где ты? В дороге? – / Спешу! Последнее полено / Наше с тобой...»* («Калганчы турун жарсылдайт печкеде! / Калганчы ла турун / Жүрүмисте бистинг... / Сен кайда, жолдо бо? – / Түргенде! Калганчы ла турун / Бис экүнинг...»).

Подобно исчезающей тонкой связующей нити догорает полено. Лирический герой несколько раз повторяет выражение «последнее наше полено», подчеркивая надежду на то, что оно, может быть, все же не потухнет.

Весь внутренний мир лирического героя насквозь проникнут болью и страданиями от неразделенных чувств. Но он не позволяет рухнуть ему, потому что чистота его души, доброта сердца одерживает победу над тоской и разочарованием.

Многие стихотворения Ш.Шатинова на любовную тему напоминают народные песни по своему стихосложению и по системе образов. Поэтика стихов представляет собой идеальную композицию дополняющих друг друга приемов, тропов и стилистических фигур, наполненную глубоким смысловым, философским содержанием.

В параграфе 1.4. «**Основы философской лирики поэта**» лирический герой Ш.Шатинова способен видеть вселенную и понимать смысл круговорота жизни на земле в космических образах капли, росы, снега. Так раскрывается суть буддийского концепта «Колесо Жизни».¹⁵ Под ним понимается цикл: рождение – жизнь – смерть, т.е. возвращение в духовное состояние. Смысл этого понятия перекликается с формулой «через смерть к новому рождению», которая легла в основу многих фольклорных жанров

¹⁵ Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии. Новосибирск, 1985

и национальных традиций. Согласно концепту «Колесо Жизни», душа из верхнего мира «вселяется» в кого-нибудь и человек рождается на земле – в среднем мире. Он проживает отведенный ему срок и уходит в нижний мир. Но смерть – это рождение. Умереть – значит родиться в другой жизни. Какая доля судьбы достанется человеку на этот раз, зависит от того, как он прожил предыдущую жизнь, и душа сама выбирает, в кого «вселиться».

Безусловно, Ш.Шатинову было ясно и близко учение о существовании трех миров (как и в античной мифологии) в буддизме. Следует отметить, что один из предков рода кара майман (к которому принадлежал и сам поэт) по имени Боор в свое время в течение восемнадцати лет под руководством великих лам в Тибете постигал премудрости, заключенные в древних священных книгах сутрах-судурах. Не исключен тот факт, что учения и умозаключения Боора передавались от поколения к поколению. Он – проповедник буддизма на Алтае. «Боор отличался не только народной мудростью, но и прозорливостью, способностью предсказывать события. К сожалению, они своевременно не зафиксированы на бумаге, но существуют в памяти народа как поэтические изречения».¹⁶ Как известно, большинство алтайцев исповедовало бурханизм, разновидность буддизма, как и ламаизм. Следовательно, их мировосприятие несколько не отличалось от собратьев в Тибете.

Символические образы снега, капли, росы, являясь подвидом воды, содержат в себе смысл внутренней чистоты, обновления и бесконечности самой жизни. Как осадки, они падают из небесных глубин, просачиваются в землю, затем испаряются на небо, чтобы снова оттуда вернуться на землю и повторить такой же круговорот, как и жизненный: *«Снег покружив, покружив, / Словно гусиное перо, парит. / На землю опустившись, / Выдыхаясь, слабеет. / По влажному воздуху путешествуя, / Усталость (свою) почувствовала. / Будто желание (его) исполнилось, / Тихо, спокойно дремлет»* («Кар айланып, айланып, / Кас јунгындый элбендейт. / Јерге келип тўжеле, / Тыны чыгып, мелирейт. / Чыкту кейде јорыктап, / Чылаганы билдирет. / Амадузы бўткендий, / Араай, тымык ўргўлейт»).

В приведенном стихотворении кружащийся снег отождествляется с поисками лирического героя себя и своего места на земле. И снег, и герой проделали долгий путь к достижению своей цели. Преодолев все жизненные преграды, они нашли свою дорогу, обрели душевный покой.

¹⁶ Киндикова Н.М. Алтайская литература: проблемы и суждения. Горно-Алтайск, 2008. С. 20

Быстротечность жизни и времени заключается в образе спичечного огонька в лирике Ш.Шатинова и в образе почки у Р.Хариса. Поиски лирического героя своего места на земле, верного жизненного пути воплощаются в образах дороги и реки. В них выражается и душевный настрой героя, дающий ему силу и уверенность в преодолении встречающихся всевозможных преград. Мировидение шатиновского героя перекликается с мировоззрением алтайского народа, согласно которому в человеческой жизни есть место только духовному богатству и чистоте. Мысли об идеальной душе воплощаются в сравнениях слезы с кровью, сердца с золотом.

Вторая глава **«Жанровые искания поэта»** состоит из четырех параграфов. Первый параграф - **«Проблема лирических жанров в литературоведении»** – посвящен обзору литературоведческих работ о природе жанра. Проблеме теории и практики жанра посвящены работы многих ведущих литературоведов, как в России, так и за рубежом. Существуют самые разные определения понятия. Если дать ему общую характеристику, то жанр (с франц. «genre») – это исторически сложившееся внутреннее подразделение во всех видах искусства. Так, в литературе, жанр – это стабильная категория или тип художественных произведений, имеющих особую форму, технику содержания.

В отечественном литературоведении проблеме жанра посвящены работы Ю.Тынянова, Г.Н.Поспелова, М.Я.Полякова, В.И.Брагинского, Б.В.Томашевского, П.В.Максимовой, О.В.Зырянова, А.Ю.Большаковой, Э.Я.Фесенко и других.

Многообразие лирики особенно ярко наблюдается в творчестве тюркоязычных поэтов. Уже в орхоно-енисейских памятниках обнаруживаются зачатки многих лирических жанров. Это, прежде всего, макталы-слава (мак кожон) в честь легендарных каганов (правителей), в которых воспеваются их подвиги и заслуги. Во-вторых, наличие песни-гимна, в которой утверждается единство народа и родины. Помимо названных жанров, в древней поэзии обнаруживаются корни оды, посвящения, послания, элегии. В ходе развития литературы возрождаются существовавшие, практикуются неизведанные. Иногда традиционные жанры могут «смешиваться», образуя новые. Несмотря на внешнее сходство, они приобретают в различные эпохи развития литературы особые черты и свойства.

С развитием литературы жанры постепенно взаимодействуют и модифицируются, границы между ними теряют четкие очертания. В свою очередь, одной из актуальных задач исследователей становится создание теории классификации лирических жанров, в полной мере отвечающих требованиям литературоведческого анализа. Многие варианты классификаций опираются на специфику организации поэтической речи, речевую интонацию. При таком подходе лирика подразделяется на три типа: декларативный (риторический), напевный и говорной (И.К.Кузьмичев, В.Б.Эйхенбаум). Г.Н.Поспелов разграничил жанровые формы на «внешние», по композиционно-стилистическому признаку, и на «внутренние», по принципу образного мышления и трактовки характеров. И.И.Грибушин предлагает классификацию жанров лирики по соотношению субъекта и объекта. П.В.Максимова делит жанры по смыслу на два вида: 1) исторические жанры – результат наблюдений над реальной литературой; 2) теоретические жанры – результат теоретической дедукции. Ряд исследователей придерживается тематической классификации. Однако опираясь на специфику формы и содержания произведения, можно было бы разделить лирику на множество типов: общественную, философскую, медитативную, публицистическую и т.д. Скорее всего, данный принцип уместен при разграничении «типов» лирики, а не жанров. Эту теорию поддерживают Г.Н.Поспелов, Л.Я.Гинзбург, В.Е.Хализев, Э.Я.Фесенко и другие. Согласно исследованиям литературоведов, по тематике лирика в основном делится на следующие группы: 1) медитативная; 2) гражданская; 3) пейзажная; 4) любовная (интимная); 5) военная; 6) «персонажная»; 7) философская. Тематический принцип служит основой при делении лирики по «направлению» или «типу», а не по жанру. Он определяет поэтику лирических произведений того или иного автора.

В параграфе **2.2. «Истоки лирических жанров»** раскрывается поэтика жанров в лирике Ш.Шатинова.

Из всех жанров устного народного творчества определяющую роль в рождении алтайской лирики и в дальнейшем ее развитии сыграла песня. В ней отражается миропонимание народа, близкое поэтам; восприятие им окружающего мира таким, какой он есть: вечным, величественным, динамичным, изменчивым. Она может быть обращена к любимой, родному краю, окружающему миру, явлениям природы и т.д.

Исторические песни составляют основу поэтики многих лирических произведений Ш.Шатинова. К примеру, песни «Вниз по Катунь гусь

летел», «Кан-Алтай», «Шуну-Богатырь» посвящены пленению народа врагами. В первой выражено мироощущение, тоска, душевная боль человека, оказавшегося на чужбине. Упоминание в песне двух рек – Катунь и Иртыш – создает целостный образ Алтая, а не другой любой земли. В лирике Ш.Шатинова образы и мотивы народной песни обретают новое содержание при сохранении формы народного стиха: *«По верховью Катунь гусь летит, / Крылом реку покрывая. / По верховью Катунь весна идет, / Саранкой землю покрывая...»* («Кадынды өрө кас өдөт, / Канадыла суу бүркейт. / Кадынды өрө жас келет / Кандыгыла жер бүркейт...»).

В стихотворении Ш.Шатинова крылья у гуся не «ослабевшие», напротив, они «покрывают реку», что дает читателю представить величие и здоровую силу птицы. Параллельно дан образ весны, с приходом которой воды Катунь растаяли и саранка расцвела.

Благодарность и любовь лирического героя к родной земле отражается в основном в стихотворениях-благопожеланиях: *«Мое благословение, / Мое благодарение / Голубому небу! / Сияющим горам! / Светящему солнцу!..»* («Алкыжым болзын, / Быйаным болзын / Чанкыр тенгериге! / Чагылган тууларга! / Чалыган күнге!..»).

Как и в благопожеланиях, лирический герой стихотворения благодарит все то, к чему поклоняется алтаец: солнце, небо, горы, реки. Одновременно он и благословляет их, чтобы они еще много веков дарили жизнь и хранили почитающий их народ.

Считается, что жанры оды, романса, станса, элегии, посвящения, встречающиеся в поэзии Ш.Шатинова, являются традиционными в жанровой системе европейской лирики. Однако, зачатки многих из них, по мнению исследователей тюркской литературы, лежат уже в древнетюркской литературе. Жанр оды включает в себе факты из исторических путей алтайского народа. В стихотворении «История передо мной» (История алдымда) лирический герой восхваляет деяния предков, отдавая дань предпочтения великим курганам на его родной земле: *«Стрелы джунгарских ханов / Мчатся и плачут... / Кони, устремленные к мирным селениям, / Громко ржут, словно монстры - / Это все в звуке бубна (отражено), / Это все в данном измерении (ясно)...»* («...Джунгар каандар агыткан / Тумчукту октор сыгыды... / Амыр журтыска ууланган / Аттардын монус чыгырыжы – / Ончозы бу түнүрде, / Ончозы бу кемжүүрде...»).

Мысли лирического героя о преемственности поколений, о судьбе народа ярко выражаются в жанре думы. В жанре элегии отражена вся скорбь лирического героя Ш.Шатинова и А.Даржая о потере своих современников и учителей. Уважительное и почтительное отношение героя к конкретному лицу, мысленное общение с ним выражается в лирических посвящениях поэта. Глубоко личные чувства и переживания шатиновского героя носят в себе строки из стансов, лирических песен и романсов. Таким образом, богатство жанров в его поэзии свидетельствует о высоком уровне профессионализма поэта.

В параграфе **2.3. «Лиро-эпические произведения поэта»** в поэмах и балладах Ш.Шатинова отражаются темы войны и мира, дружбы народов, поэта и поэзии, народной судьбы и родины. Эпическую основу составляют исторические и автобиографические факты, что придают некий трагизм произведениям. Мысли и переживания лирического героя воплощены в символических образах огонька, пальмы, явлений природы. К примеру, в «Балладе о певичке-пальме», посвященной Патрису Лумумбе, Ш.Шатинов воспеваает подвиги народного героя Африки. Он воплощен в образе пальмы, которого не смог сломить ни ветер, ни злые люди. Основная идея баллады – у любого народа есть свой герой, каждый из них может стоять наравне с другим и быть достойным уважения всего мира: *«Гордая пальма, / Стройная пальма, / Она в Африке / Стране росла... /...Но на земле злые / Люди есть. / Пальма упала, / Пальма погибла. / Но на земле ее / Зерна есть... / Песня – это/ Свободы крылья, / Песню никто / Убить не может... («Омок пальма,/ Коо пальма,/ Ол Африка / Ороондо ёскён... / ...Je телекейде казыр / Улустар бар, / Мындый кожонды / Олор сүүбейтен... / Пальма жыгылды, / Пальма ёлди. / Je јерде онын / Ёрендери бар... / Кожонг – ол / Јайымнын канады, / Кожонды кем де / Ёлтүрип болбос...»).*

Образы пальмы, зерна, песни заключают в себе символический смысл. Если пальма – это сам Патрис Лумумба, то зерна – его последователи, которые дали ростки и другим зернам. Саму пальму уничтожили, но она оставила корни, которые крепко вросли в землю. А песня – предвестница свободы, к которой стремилась и пальма. Она - связующее звено между предводителем и преемниками. Песня свободы не знает преград, не способна стереться из памяти народа.

Параграф **2.4. «Жанровые формы в лирическом творчестве Ш.Шатинова»** посвящен вопросу о природе лирических миниатюр, его

поэтике, о месте жанра в лирике Ш.Шатинова. Как известно, лирическая миниатюра - это пословично-поговорочные выражения, посвященные, в основном, морально-этическим вопросам современности. К данному жанру ученые относят философские четверостишия (рубай) арабско-мусульманской поэзии, японские танка (пятистишие), хокку (трехстишие), частушки т.п. Разные миниатюрные «описания-картинки» встречаются и у многих русских поэтов, начиная с А.Пушкина. В середине XX века в поэзии коми, например, самым распространенным жанром становится лирическая миниатюра, по структуре своей напоминающая афоризмы. Это были пейзажные зарисовки, лирические и философские раздумья и заметки.

У тюркоязычных поэтов Сибири обращение к краткой форме изложения чувств и мыслей своего лирического героя прослеживается с середины прошлого столетия. В лирике тувинских поэтов помимо четверостиший, в которых ясно прослеживается прием синтаксического параллелизма, имеются и двустишия с трехстишиями, которые называются «ожук дажы», что в переводе обозначают «камни очага».

Что касается конкретно алтайской лирики, считается, что в 50-е годы XX столетия древний жанр лирической миниатюры наблюдался в поэзии поэтессы А.Ф.Саруевой (1914 - 1980). Она называла их «крылатыми словами» («канатту сөстөр»). В их основе лежали пословицы и поговорки. Многими исследователями тюркоязычной лирики, в том числе и алтайской, считается, что корни миниатюр лежат еще глубже. Точнее, со второй половины VIII века в древнетюркской литературе существовали краткие поэтические изречения. Речь идет о «Книге гаданий» («Ырк Битиг» - «Белге бичик»), которую ученые относят к древнетюркской литературе.

С середины 70-х годов прошлого столетия наряду с Б.У.Укачиным, А.Я.Ередеевым и Б.Я.Бедюровым, Ш.П.Шатинов создает стихи-миниатюры, корни которых уходят в родной фольклор. Раннее знакомство с восточной поэзией подтолкнуло поэтов к возврату национальным традициям, к краткости выражения своих мыслей, к лаконичности смысла. Они дают им собственные названия. Так, Б.У.Укачин, свои двустишия назвал «эжерликтер», а четверостишия - «экчеликтер». По словам самого поэта, это - «стихи с кулак». В них выражены философские мысли и выводы о жизни народа, о законах бытия, о любви и смерти. У писателя Б.Я.Бедюрова миниатюры называются «дептер» («заметки»). Они

перекликаются с японскими танкой (пятистишие) и хокку (трехстишие). В каждой из них дан яркий образ Алтая, характер, культура и быт алтайского человека.

В свою очередь, Ш.П.Шатинов свои двустихия называет новым термином «ин». Согласно его интерпретации, «ин» означает «зарубки на дереве». Название термина ассоциируется со словом «им», что в обиходе алтайцев означает метку, знак, как и «зарубок». Первый свой «ин» поэт написал, подобно древнетюркской надписи, на коре дерева. В последующем, художник С.В.Дыков, он же переводчик «ин» поэта, выбрал форму коры и в ней нарисовал иллюстрации к каждому из них.

Лирические миниатюры Ш.Шатинова отличаются своеобразием поэтики. По тематике они разнообразны: философская картина мира о любви, жизни и смерти, лаконичные пейзажные зарисовки родной земли, тема поэта и поэзии, преемственности поколений, нравственного долга человека охватывают «ин» поэта. Ярko и полно изображаются чувства, переживания и мысли лирического героя. Систему символов оставляют образы луны и колыбели, гнезда и яйца, полыни и степи и другие.

Традиции фольклора в лирических миниатюрах Ш.Шатинова обогащают колоритные образы новыми идейно-эстетическими качествами. Сюжеты и мотивы некоторых легенд и сказок служат основой для создания «ин» Многие двустихия Ш.Шатинова основаны на творчески переосмысленных пословицах, поговорках и загадках: *«Эх, было б у меня силы / Вдаль метнуть свою дорогу, как аркан...»*. За основу миниатюры взята загадка о дороге *«Отцов аркан не смог завернуть вовек»* (*«Адамнын армакчызын тўрун болбодым јажына»*).

В основе некоторых «ин» лежат народные приметы, верования, фольклорные мотивы и сюжеты: *«Во сне я увидел кровь и собаку, / Это ты, старый друг, мне приснился!»*.

По приметам алтайцев, кровь во сне сулит встречу с родным человеком. Олицетворяя преданность, верность, образ собаки включает в себе образ близкого друга, что и выражено в приведенной миниатюре

Таким образом, жанр лирической миниатюры является отличительной чертой лирики Ш.Шатинова. Прислушиваясь к опыту более развитых литератур, к лирике отечественных и зарубежных поэтов, он возвращается к своим национальным истокам. Его двустихия, как и миниатюры современников, сохраняют лаконичность и содержательность жанров родного фольклора и древнетюркской литературы.

В заключении подведены основные итоги работы:

1. Рассмотренный материал диссертации свидетельствует о том, что с самого начала своего творческого пути Ш.П.Шатинов заявил о себе не только как тонкий лирик и глубокий философ, но и как гражданин, равнодушный к человеку и природе. Интенсивная, тонкая, многогранная духовная жизнь лирического героя, его глубокие чувства, интерес к культуре своего народа, стремление к познанию окружающего мира и своего места в нем представлены в лирике поэта в этнопоэтическом ракурсе. Национальное своеобразие его поэзии раскрывается на уровне образных и жанровых особенностей.

2. В ходе аналитической работы выявлено, что в *пейзажной* лирике алтайского поэта родной край, как у всех тюркоязычных народов, представляется сакральным местом. Каждый его уголок обладает целебным, очищающим, оберегающим свойством. Не случайно лирический герой благословляет свою родную землю наравне с матерью. Чувственно-конкретное изображение природных явлений выступает как прием параллельности с жизнью народа, где открывается его духовный мир, богатый обычаями и традициями. Интерпретация образа родной природы передает внутреннюю и внешнюю гармонию лирического героя с ней, чувство нераздельного единства, тесной связи между ними, через которую выражается народная философия.

3. *Гражданская* лирика Ш.Шатинова охватывает большой круг проблем. В ней воспроизводится картина сложной душевной жизни человека. Мотив памяти, возвращения к корням, концепт дома, родины, дороги являются основой многих стихотворений.

Тема сохранения богатства культурного наследия народа является немаловажной в гражданской лирике Ш.Шатинова. Поэт постигает глубинный смысл мировоззрения своего народа и воспекает его духовные богатства.

Мысли лирического героя в стихотворениях гражданского характера сосредоточены на историческом прошлом своего народа, на политических отношениях между странами, на проблеме дружбы народов во всем мире. В подобных произведениях немаловажны образы каменного изваяния, конкретных стран (Куба, Хиросима, Вьетнам), исторических личностей.

В стихотворениях о поэте и поэзии большей частью лирический герой автобиографичен. Иногда он выступает хранителем народной

памяти, звеном в связующей цепи между предшественниками и преемниками, наделяется знанием прошлого, будущего и настоящего. Мотив творчества связан с системой прекрасного и гармонии с окружающим миром, с идеей приобщения к вечности через поэтическое искусство.

4. Ш.Шатинов соблюдает культуру алтайского стиха. Не зря по своему стихосложению и по системе образов стихотворения *любвонной* лирики поэта напоминают народные песни, выстроенные идеальной композицией. Возлюбленная героя ассоциируется с образами луны, березы, тополя, дикого цветка, Аэлиты. Внутренний мир лирического героя, насквозь пронизанный страданиями от неразделенных чувств, ярко перекликается с явлениями природы. Символическими образами, заключающими в себе все его переживания, являются образы догорающего полена, противоположного берега, разбитого зеркала, журавля и лебедя.

5. Думы лирического героя о связи времен, глубокое понимание смысла жизни, смерти и бытия, масштабность его мышления отражены в *философской* лирике Ш.Шатинова. Она содержит в себе религиозные воззрения и мировосприятие алтайского народа. Символичными в лирике алтайского поэта являются образы капли, снега, росы, спичечного огонька. В них заключены мысли лирического героя о быстротечности времени и цикличности жизни.

Наряду с философским осмыслением жизненных ситуаций немаловажное значение в лирике Ш.Шатинова имеют и социально-этические нормы, которые лежат в основе человеческих отношений. В этом случае ключевыми являются образы реки, дороги, сравнения слеза – кровь, сердце – золото.

6. В лирике Ш.Шатинова огромную роль играют фольклорные традиции, которые выражаются в использовании образов, сюжетов, жанров, стилей, изобразительно-выразительных средств. К таким относятся лирические миниатюры, благопожелания, эпитафии.

7. В творчестве поэта лиро-эпические жанры, как поэма и баллада, всецело заключают в себе его размышления о войне и мире, дружбе народов на всей земле, поэте и поэзии, отношения народа к своей родной земле.

8. В последние годы своей жизни Ш.Шатинов руководил кружком для детей, занимающихся сочинением стихов. По его инициативе даже был выпущен первый номер коллективного сборника стихотворений учеников

«Сокровенный Алтай» (2004). На страницах республиканской газеты «Алтайдын Чолмоны» появлялись рецензии и отзывы Ш.Шатинова на стихи детей. Вполне возможно, что маленькие авторы тех лирических произведений брали на заметку замечания и советы Поэта, считая его своим Учителем. Может быть, среди них находятся и его преемники. Считается, что у Ш.Шатинова нет прямых последователей. Однако его творчество стала школой поэтического мастерства и культуры стиха для некоторых начинающих поэтов (Б.Бурмалов, А.Самунов).

9. Литературным наследием Ш.Шатинова, кроме поэтических и прозаических сборников, работы с начинающими поэтами, являются и неопубликованные рукописи переводов, очерков, рассмотрение которых планируется диссертантом в перспективе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Тадырова А. Б. Алтайская лирика: Фольклорно-этнографический аспект // Вестник ВЭГУ. **Рекомендован ВАК.** – Уфа, 2010. - № 3 (47). – Серия Филология. – С. 148 – 153
2. Тадырова А. Б. О переводе миниатюр Ш.П.Шатинова на русский язык // Материалы XLII студенческой научно-практической конференции. – Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского госуниверситета, 2007. - С. 53 – 57
3. Тадырова А. Б. Тезисный анализ лирики П.Самыка // Чудо рождения мысли. - Горно-Алтайск, 2008. – № 1-12. – С. 29-30
4. Тадырова А. Б. Своеобразие лирических жанров в творчестве П. Т. Самыка (тезисный анализ) // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н.Ф.Катанова. Выпуск 13 /под общей редакцией Т.Г.Боргояковой. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2009. – С. 55 – 56
5. Тадырова А. Б. Фольклорные традиции в становлении жанров в лирике алтайского поэта Буучай (Алексея) Кирилловича Бурмалова // Художественный текст: варианты интерпретации: Труды XIV Международной научно-практической конференции (Бийск, 21 – 22 мая 2009 г.). – Бийск: БПГУ имени В. М. Шукшина, 2009. - С. 324 – 326
6. Тадырова А. Б. Этнографический код в лирике алтайского поэта Ш.П.Шатинова // Образование и культура в развитии современного

общества: Материалы Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 16 – 17 декабря 2009 г.). – Новосибирск: Изд. ООО «БАК», 2009. – С. 186-189

7. Тадырова А. Б. Лирика Э.К. Тоюшева и Б.К. Суркашева в жанровом аспекте изучения // Вестник молодых ученых: Сборник научных трудов – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. – С. 52 – 56

8. Тадырова А. Б. История создания одного стихотворения: текстологический анализ // Материалы XLIII студенческой научно-практической конференции. – Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского госуниверситета, 2010. – С. 89-91

9. Тадырова А. Б. Поэттин лириказы: кочурмелерди тундештиргени // Л.Кокышевтин чумдемелдери шинжуде: Куреелей куучыннын турултазы. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 45-51

10. Тадырова А. Б. Загадки одного стихотворения // Судьба и литературное наследие репрессированных: взгляд из XXI века: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Горно-Алтайск, 12-13 мая 2010 г.) – Горно-Алтайск, 2010. – С. 162-164

11. Тадырова А. Б. Мотив памяти в лирике Ш.П.Шатинова: сравнительно-типологический анализ // Языки и литературы народов Горного Алтая: международный ежегодник 2010 – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. – С. 58-62

12. Тадырова А.Б. Образ военного детства в лирике поэтов старшего поколения (Ш.П.Шатинов, А.А.Даржай, М.Р.Баинов) // Межкультурная коммуникация как фактор консолидации современного российского общества: проблемы и пути развития: Материалы Международной научно-практической конференции (12 – 13 апреля 2011 г.). – Уфа, 2011. – С.219 -226